

‘У меня еще осталось 12 единиц энергии...’

Сюй Нин снова взглянул на панель боевых искусств.

С оставшимися 12 единицами энергии он мог улучшить свою Технику Штормового Ножа до сферы совершенства.

Однако, если он сделает это, то истощит оставшиеся единицы энергии.

Кроме того, он не сможет повысить уровень своей Техники Исходного Дыхания.

После того, как командир Вэй Чанцин произнес речь перед новобранцами, всем был роздан полное руководство по Технике Исходного Дыхания.

Во время предыдущей оценки все также обнаружили, что черные линии на круглом валуне на самом деле были методом наведения для техники Исходного Дыхания.

По мнению Сюй Нина, техника закалки Исходное Дыхание была очень практичным и мощным внешним навыком.

Если бы он смог развить свою Технику Исходного Дыхания до промежуточной сферы, то почти никто из новобранцев не смог бы сравниться с ним в плане силы физического тела.

Поэтому Сюй Нин оказался перед дилеммой.

‘Я должен улучшить свою технику ножа или технику закалки?’

‘Или сохранить энергию и использовать её для достижения сферы ци?’

Сюй Нин не знал, что выбрать.

...

Кабинет Чен Жэня.

Тишина.

За исключением Сюй Нина, остальные шесть человек с поста черной бронированной стражи в Кленовом Переулке находились в кабинете.

Лейтенант Чен Жэнь сидел в кресле. У него было сердитое выражение лица.

Стук-...

—«Заходи!» — крикнул Чен Жэнь.

Городской стражник, который ранее передал сообщение, вошел со страхом на лице. Он знал, что лейтенант не в духе.

«Ты сказал Сюй Нину прийти?» — спросил обманчиво спокойный Чен Жэнь.

«Мастер Чен, мастер Сюй уже уведомлен», — смиренно ответил городской стражник.

«Тогда почему он еще не пришёл?» — в тоне Чен Жэня чувствовалось недовольство.

Городской страж слегка дрожал: «Эм... господин, я не уверен».

«Неужели он уже начал терять из виду, кто здесь хозяин...» — раздражённо произнёс Чен Жэнь.

Он вдруг усмехнулся.

Прошлой ночью он услышал, что Сюй Нин снова вернул даны. Он никогда не ожидал, что Сюй Нин проявит к нему такое неуважение, что посмеет так прямо нарушить его приказы.

Чен Жэнь бросил взгляд на людей, сидящих в стороне, и назвал имя.

«Пань Ду».

Бледный, высокий и худощавый мужчина встал.

На вид ему было около 30 лет. В его глазах не было и следа эмоций, а сам он был холоден.

«Да, мастер», — Пань Ду выпрямился, сжав кулаки по бокам.

«Иди и лично попроси Сюй Нина прийти», — Чен Жэню пришлось выдавить из себя слова «Сюй Нин».

«Понятно, мастер», — Пань Ду кивнул и вышел за дверь.

«Сюй Нин...»

Чен Жэнь чувствовал, что должен поставить его на место. Показать, что он здесь главный.

...

Пань Ду добрался небольшого дворика перед кабинетом Сюй Нина.

Фэн Сигуа все еще стоял возле входа.

«Где Сюй Нин?» — спросил Пань Ду приказным тоном, увидев Фэн Сигуа.

Фэн Сигуа знал, что Пань Ду был злым человеком с темной личностью. Однажды городской страж случайно оскорбил Пань Ду, и он не только был уволен со своего поста, но и получил серьезные физические и моральные травмы.

Обычно Фэн Сигуа и другие городские стражники избегали общения с Пань Ду. Но прямо сейчас у Фэн Сигуа не было выбора.

«Мастер Пань, мастер Сюй все еще в своем кабинете, он занимается важными делами», — ответил Фэн Сигуа.

«Занимается важными делами?» — прищурил глаза Пань Ду. — «Что может быть важнее приказа лейтенанта Чена?»

Пань Ду оттолкнул Фэн Сигуа и направился прямо к кабинету Сюй Нина.

Фэн Сигуа застыл на месте, пребывая в растерянности.

Он немного подумал, прежде чем стиснуть зубы и погнаться за Пань Ду.

Догнав, он сделал ещё два шага и встал перед Пань Ду.

«Мастер Пань, Мастер Сюй занят важными делами, пожалуйста, не беспокойте его», — Фэн Сигуа протянул руку, чтобы остановить Пань Ду, не позволяя ему идти дальше.

Пань Ду был очень удивлен. Он посмотрел на Фэн Сигуа с головы до ног.

Взгляд Пань Ду заставил Фэн Сигуа вздрогнуть.

Но он по-прежнему сохранял свою позу.

«Ты, тщедушный городской стражник, смеешь преграждать мне путь?»

Выражение лица Пань Ду сначала было веселым, затем его улыбка померкла, а лицо снова стало мрачным и холодным.

На лбу Фэн Сигуа выступил холодный пот, но он по-прежнему отказывался сдвинуться с места.

«Тогда ладно...».

Не говоря ни слова, Пань Ду ударил Фэн Сигуа кулаком в живот.

Фэн Сигуа был обычным человеком, который не тренировал внутренний навык, а лишь некоторые внешние навыки, в то время как Пань Ду находился в сфере мышц и костей.

Хотя сила Пань Ду считалась слабой среди черных бронированных стражников, он все же мог легко победить Фэн Сигуа.

Швах!

Удар огромной силы попал в живот Фэн Сигуа.

Невыносимая боль заставила Фэн Сигуа на мгновение потерять сознание.

После этого он почувствовал стеснение в груди и рыбную сладость в горле.

Он изрыгнул полный рот кровавой рвоты и наклонился над землей.

Пань Ду не смотрел на него. Он лишь поднял глаза и улыбнулся уголками рта. Пань Ду поднял ногу и хотел уже идти к двери.

Но внезапно почувствовал, как кто-то обнял его за ноги.

Он опустил голову и увидел Фэн Сигуа, с подбородка которого стекала красная жидкость, обхватившего его ноги.

Пань Ду был потрясён.

«Ты не в своем уме?» — неосознанно спросил Пань Ду.

Он действительно хотел знать, откуда Фэн Сигуа взял смелость.

Фэн Сигуа хотел заговорить, но почувствовал сильную боль в брюшной полости.

Пань Ду покачал головой. Затем он поднял ногу и наступил на голову.

Он использовал всю свою силу с убийственным намерением в глазах.

Фэн Сигуа почувствовал огромную силу, давящую на его голову, и через секунду позабыл о боли в животе.

Ему казалось, что сейчас его голова разлетится на куски.

Внезапно Фэн Сигуа почувствовал небольшое сожаление. Он не получил никакой ощутимой выгоды от Мастера Сюя, но казалось, что он уже вот-вот потеряет свою жизнь.

Но Фэн Сигуа подумал о последних 30 годах своей посредственной жизни.

Если бы у него была возможность отправиться в прошлое, он бы принял такое же решение!

Сплат!

Раздался громкий звук. Это был не звук ломающихся костей, а скорее звук пощечины.

Сюй Нин появился позади Пань Ду из ниоткуда. Он поднял руку и ударил Пань Ду по лицу. Огромная сила заставила неподготовленного Пань Ду потерять равновесие.

Сила ладони Сюй Нина исказила лицо Пань Ду.

Его тело не имело стабильной опоры, поэтому его повело и он упал на землю.

«Ах!» — Пань Ду издал крик. У него кружилась голова. Его лицо обжигала боль, а плоть опухла. Пань Ду не мог даже открыть правый глаз.

Пань Ду сел, поддерживая себя предплечьями. Он закрыл правую часть лица и посмотрел на Сюй Нина, одетого в черную броню.

«Сюй Нин, как ты смеешь нападать на своих коллег?!»

Пань Ду никогда раньше не встречал Сюй Нина, но тот был единственным человеком, который мог стоять здесь в черной броне.

«Что ты только что сказал?» — Сюй Нин подошёл, наклонился и схватил Пань Ду за воротник.

Сюй Нин на секунду замер. Он не ожидал, что Пань Ду окажется таким лёгким.

Тунг!

Сюй Нин прижал его к стене.

От боли в спине Пань Ду стиснул зубы.

Его волосы были спутаны, а лицо в синяках. Он полностью потерял прежнее злобное самообладание.

«Это ты скажи мне, почему ты издеваешься над городским стражем, издеваешься над нашим...»

«Коллегой!»

Слап!

Слап!

Слап!

Сюй Нин одной рукой поддерживал голову Пань Ду, а другой несколько раз ударил его по лицу.

Это не было слишком болезненно, но унижение заставило Пань Ду хотеть убить Сюй Нина.

Но каждый раз, когда Пань Ду поднимал руку, чтобы сопротивляться пощёчинам, Сюй Нин сильнее дергал его за шею, что вынуждало его хватать руку Сюй Нина обеими руками, опасаясь, что тот вывернет и сломает ему шею.

В это время Фэн Сигуа лежал боком на земле, возле его головы уже появилась кровавая лужа.

После того, как Сюй Нин вышел, он не сказал ни слова Фэн Сигуа.

Но Фэн Сигуа мог видеть все его действия.

Жалкое состояние Пань Ду в это время вызывало у него желание посмеяться.

Он рассмеялся и снова содрогнулся от боли в животе.

‘Черт возьми.....’

‘Это того стоит!’

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2344274>